

Санников С.В.

Формы употребления клятвы в древнеанглийском (англосаксонском)¹ судебном процессе

Памятники древнеанглийского права имеют большое значение для изучения различных аспектов правовой организации древнегерманских обществ в связи с тем, что влияние на древнеанглийское право со стороны римской правовой системы «носило менее выраженный характер, чем это наблюдалось на континенте»². В европейской науке изучению англосаксонского права посвящено значительное количество специальных работ, часть из которых затрагивает вопросы англосаксонского судебного процесса³. Несмотря на то, что процедуры употребления клятв в судебном процессе рассматриваются в некоторых из этих исследований⁴, системный анализ роли и форм употребления клятвы в англосаксонском судебном процессе вплоть до настоящего времени отсутствует.

В настоящей статье предпринимается попытка систематизировать различные формы употребления клятв в древнеанглийском судебном процессе, а также реконструировать составляющие древнеанглийского судебного процесса, предполагавшие принесение клятвы. Основными источниками нашего исследования являются законы (*domas*) англосаксонских королей, опубликованные под редакцией F.Liebermann⁵,

¹ Здесь и далее по тексту термины «англосаксонский» и «древнеанглийский» употребляются в качестве тождественных. Трудность выбора единого русскоязычного эквивалента термину «Anglo-Saxon» вызвана тем, что в отечественном правоведении термином «англо-саксонское право» охватывается более широкий круг правовых явлений, нежели право раннесредневековой Англии.

² Аннерс, Э. История европейского права. М., 1996. С.133.

³ Adams, H. The Anglo-Saxon Courts of Law // Essays in Anglo-Saxon Law. Boston, 1876. P.1-54; J.L.Laughlin. The Anglo-Saxon Legal Procedure // Essays in Anglo-Saxon Law. Boston, 1876. P.183-306. Oakley, T.P. English Penitential Discipline and Anglo-Saxon Law in Their Joint Influence. New York, 1923; F.Seebohm. Tribal Custom in Anglo-Saxon Law. London, New York, 1902;

⁴ Средневековый сборник англосаксонских клятвенных формул опубликован в издании: Liebermann, F. Die Gesetze der Angelsachsen. Leipzig, 1858. P.404-408. Отдельные формулы очистительных клятв, употреблявшихся в англосаксонском судебном процессе, приводятся в работе: J.L.Laughlin. The Anglo-Saxon Legal Procedure // Essays in Anglo-Saxon Law. 1905. P.216. В работе F.Seebohm рассматривается вопрос о цене клятвы, установленной древнеанглийским правом для различных сословий: F.Seebohm. Tribal Custom in Anglo-Saxon Law... P.406-417. Вопрос о роли клятвы в древнеанглийском судебном процессе затрагивается в работе: F.Pollock, F.W.Maitland The History of English Law before the Time of Edward I. Cambridge, 1898. P.39-40.

⁵ Liebermann, F. Die Gesetze der Angelsachsen. Leipzig, 1858.

F.L.Attenborough⁶, а также В.Thorpe⁷. Необходимо отметить, что русскоязычные переводы древнеанглийских законов королей Инэ и Альфреда, выполненные под редакцией В.М.Корецкого⁸, и С.Д.Сказкина⁹, отличаются высоким академическим уровнем, и представляет большую научную ценность, однако, не является полными, поскольку многочисленные фрагменты источника в них отсутствуют¹⁰. Данные фрагменты переведены нами с древнеанглийского текста источника по электронной публикации рукописи *The Parker Chronicle and Laws*¹¹, подготовленной Т.Jebson¹².

Терминология клятвы в древнеанглийской юридической технике чрезвычайно разнообразна¹³, однако, наиболее распространенным термином, применяемым для обозначения как судебной, так и несудебной клятвы является термин «*ap*» (совр. англ. «*oath*»). Данным термином может обозначаться вербальная формула, произносимая при осуществлении процессуального действия (клятва в подтверждение *bona fide*, достоверности показаний, собственной невиновности), либо при вступлении субъекта в правоотношения, связанные с принятием определенных обязательств¹⁴.

В законе короля Альфреда содержится положение о необходимости точного соблюдения клятвы (*ap*) и данного обета (*wed*)¹⁵. Нарушение клятвы или обета, данных при вступлении в какие-либо правоотношения, было возможно только в случае, если человек был принужден данной клятвой или

⁶ *The Laws of the Earliest English Kings* / Ed. and transl. by F.L.Attenborough. Cambridge, 1922 (Reprinted 2006).

⁷ *Ancient Laws and Institutes of England* / Ed. by V.Thorpe. 1840.

⁸ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. / Под ред. В.М.Корецкого. М., 1961. С.67-75. (Перевод законов Инэ и Альфреда - С.Н.Ставровского).

⁹ Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1: Раннее средневековье. / Под ред. С.Д.Сказкина. М., 1961 С.598-615. (Переводчик не указан).

¹⁰ В обоих переводах отсутствуют следующие титулы: Ine 26, 27, 34.2, 34.3, 35, 53.1, 71, 72, 73, 75; Alfred 1.3, 1.6, 1.8, 5.1, 10.1, 10.2, 10.3, 10.4, 10.5, 11, 17, 18, 19.3, 20, 21, 23, 23.1, 23.2, 26, 31.1, 33, 36, 36.1, 36.2, 40.2, 42.2, 44, 44.1., 45, 45.1, 46, 46.1, 49, 49.1, 49.2, 50, 50.1, 51, 53-76.

¹¹ Текст доступен в электронном виде на Интернет-сайте университета Georgetown. URL: <http://www8.georgetown.edu/departments/medieval/labyrinth/library/oe/texts/prose/laws.html>

¹² Текст источника, опубликованный на сайте университета Georgetown, воспроизведен с факсимильного издания *The Parker Chronicle and Laws* (Corpus Christi College, Cambridge, MS. 173) под редакцией F.Robin и H.Smith (London, 1941).

¹³ Для обозначения клятв и действий, сопряженных с клятвой, могут использоваться термины и выражения *mid are gesuþan, swerian, borge, arwурре, foreap, opswerige*, и др. Необходимо также учитывать, что древнеанглийские законы составлялись на различных диалектах англосаксонского языка.

¹⁴ Отсюда вытекает обвинение, связанное с неисполнением обещания, подкрепленного клятвой. См.: Alfred, 33.

¹⁵ Alfred, 1.

обетом к совершению преступления или измены¹⁶, в иных случаях нарушение клятвы каралось заточением на 40 суток в королевскую темницу с выполнением предписаний епископа¹⁷. Мера пресечения, по всей видимости, имела религиозную окраску, поскольку нарушение клятвы воспринималось, прежде всего, как духовный проступок¹⁸. Законами короля Этельстана устанавливалось, что если будет доказано, что человек принес ложную клятву (*юе ман-ар свериге*), то впредь он никогда не будет достоин принесения клятвы (*ар-мурпе*) и не будет погребен на христианском кладбище, если только епископ не засвидетельствует принесение этим человеком возмещения, предписанного ему духовником¹⁹.

Закон короля Уитреда ограничил число лиц, которые должны были прибегать к клятве для подтверждения истинности своих слов, а также установил формы принесения клятвы для различных категорий лиц. Согласно данному закону слово короля или епископа не требовало дополнительного подтверждения клятвой²⁰. Священнослужители высшей части клира имели возможность очиститься принесением клятвы, не требовавшей участия соприсяжников. Так, настоятель монастыря, священник и диакон могли очистить себя от обвинения произнесением у алтаря в священном облачении клятвенной формулы «*veritatem dico in Christo, non mentior*»²¹.

К следующей категории относились кэрлы и клир низшего состава, которые должны были приносить клятвы в сопровождении соприсяжников. Так, и клирик (*cliroc*), и кэрл (*ceorl*) должны были приносить клятву у алтаря, в присутствии четырех соприсяжников²². Несвободные члены общества обладали ограниченной правоспособностью, в связи с чем обязанность очистить клятвой зависимого человека, на которого возводилось обвинение,

¹⁶ Alfred, 1.1.

¹⁷ Alfred 1.2.

¹⁸ Сравни Alfred 1.8. Для нарушения клятвы, данной в ходе судебного процесса, применялись иные меры ответственности, что будет продемонстрировано ниже.

¹⁹ Athelstan, II, 25.

²⁰ Wihtraed, 16.

²¹ Wihtraed, 17-18.

²² Wihtraed, 19, 21.

возлагается законом короля Уитреда на господина данного человека²³. Специальным субъектом права считался чужестранец (*gest*), который имел возможность очистить себя клятвой у алтаря, однако, мог использовать при этом формулу клятвы своего народа (*sylfes ape*)²⁴.

Для измерения силы клятвы в правовых памятниках Уэссекса широко используется термин *hida*²⁵. F. Seebohm высказывает предположение, что *hida* в древнеанглийских законах означает родовой коллектив, представляющий соприсяжников²⁶. Данное предположение представляется обоснованным, учитывая, что в правовых памятниках Кента и в генетически родственном древнеанглийскому праву скандинавском праве сила клятвы измеряется количеством человек, выступающих в роли соприсяжников²⁷. В отдельных случаях в англосаксонском праве стоимость клятвы соотносится со стоимостью вергельда²⁸, ценой штрафа²⁹, либо стоимостью иска³⁰. Это дает основания полагать, что лицо, приносившее клятву, должно было внести залог, соответствовавший стоимости приносимой клятвы, в качестве обеспечения иска.

1. Обвинительная клятва.

В архаичной англосаксонской юридической технике для обозначения процессуального действия лица по предъявлению другому лицу обвинения в нарушении права используется выражение «*sace tihte*»³¹ (предъявлять иск) или просто «*tihte*»³² (предъявлять, обвинять). Предъявление обвинения совершалось на тинге (*юинге*) или в судебном собрании (*medle*)³³, и сопровождалось принесением обвинительной клятвы (*forбю*). Законом короля Этельстана устанавливалось, что каждый должен был начинать

²³ Wihtraed, 22-24.

²⁴ Wihtraed, 20.

²⁵ Ine, 46, 52, 54 и др.

²⁶ Seebohm, F. Tribal Custom in Anglo-Saxon Law... P. 408.

²⁷ См., напр.: Gutalag, 32.

²⁸ Alfred, 4.1.

²⁹ Alfred, 36.1; Ine, 35.

³⁰ Ine, 35; Edward the Elder, 4.

³¹ Hlothar and Eadric, 8.

³² Hlothar and Eadric, 10.

³³ Hlothar and Eadric, 8.

предъявление иска (*tihltan*) с принесения обвинительной клятвы (*mid fore afe*)³⁴. Формула англосаксонской обвинительной клятвы известна благодаря анонимному сборнику десятого столетия, содержащему образцы клятв различного содержания³⁵. Подобная клятва начиналась инвокацией «именем живого Бога» (*on lifiendes Godes naman*) и содержала притязание истца с оглашением имени ответчика, например: «столько взыскиваю имущества, сколько не получил обещанного от Н., когда я продал ему мое»³⁶. Известно, что в случае неявки ответчика после принесения обвинительной клятвы истец имел возможность обратиться к мерам принудительного производства³⁷.

В качестве дополнительного источника для реконструкции рассматриваемой части англосаксонского судебного процесса целесообразно, на наш взгляд, привлечь памятники архаичного скандинавского права, генетически близкого англосаксонскому праву. Древнешведский сборник законов *Vdstgotalag*, в частности, содержит ценные сведения о порядке предъявления иска о возмещении за убийство. Согласно данному закону, после оглашения факта убийства на двух различных тингах наследник убитого должен был на третьем тинге публично назвать имя убийцы³⁸. После этого назначался определенный день, эндаг (древнеангл. *andaga*)³⁹, когда наследник убитого в присутствии свидетелей на тинге произносил в отношении ответчика обвинительную клятву следующего содержания: «Будь милостив, Бог, ко мне и к моим свидетелям, так же как ты положил на него острие и лезвие, и ты его настоящий убийца, и потому я называю тебе имя на тинге»⁴⁰.

³⁴ Athelstan, II, 23.

³⁵ Содержание клятвенных формул, употреблявшихся в англосаксонском судебном процессе приводится в работе: Liebermann, F. *Die Gesetze der Angelsachsen*. 1858. P.404-408. Более подробно о данном сборнике: Richards M.P. *Texts and Their Traditions in the Medieval Library of Rochester Cathedral Priory*. 1988. P.50.

³⁶ *Hu man sceal swerie*, X. По: Liebermann, F. *Die Gesetze der Angelsachsen*. 1858. Перевод наш – С.С.

³⁷ См.: Laughlin, J.L. *The Anglo-Saxon Legal Procedure...* P.198.

³⁸ См.: Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М., 1999. С.188.

³⁹ См.: Из ранней истории шведского народа и государства... С.196.

⁴⁰ См.: Из ранней истории шведского народа и государства... С.188.

Таким образом, в северогерманском обычае предъявления ответчику иска выделяется две процедуры: 1) публичное обвинение⁴¹; 2) клятвенное подтверждение обвинения. Исследователями высказывалось предположение о том, что принесение обвинительной клятвы требовалась только в тех случаях, когда обвиняющая сторона не могла подтвердить в суде факт правонарушения⁴², однако, данное предположение не вполне согласуется с приведенной выше нормой из закона короля Этельстана. Более того, учитывая, что архаичное право не вполне дифференцирует правовой статус истца и ответчика, представляется логичным предположить, что всякое обвинение в суде должно было на определенном этапе подкрепляться клятвой, подтверждающей *bona fide* истца. Отзыв произнесенного публичного обвинения до подкрепления данного обвинения клятвой не считался в древнеанглийском праве клятвопреступлением, о чем свидетельствует норма из закона короля Альфреда, позволявшая отречься от обвинения без особенно тяжелых последствий: «Если кто-нибудь на народном собрании заявит королевскому графу о преступлении и затем пожелает отречься, пусть укажет на более правдоподобную руку, если может; если же не может, то да потеряет причитающееся ему»⁴³.

Особый порядок принесения обвинительной клятвы предусматривался в древнеанглийском праве для дел, связанных с обвинением в нарушении кем-либо принесенной клятвы во имя Бога (*God-borh*). В данном случае истец должен был принести обвинительную клятву в четырех церквях, а ответчик, желающий принести очистительную клятву, должен был произносить клятву в 12 церквях⁴⁴. Данный порядок связан, вероятно, с тем, что нарушение клятвы, как отмечалось выше, считалось значительным духовным проступком, который влек за собой серьезную ответственность.

⁴¹ В законах короля Кнута публичное предъявление иска в отдельных случаях выражается термином «*beclypian*» (*Lex Canuti Seculorum*, 28), являющимся производным от «*clypian (cleopian)*», что буквально означает «кричать, восклицать», и демонстрирует, на наш взгляд, определенные контекстуальные параллели с древнеславянским процессуальным действием по оглашению совершившегося преступления, обозначаемым термином «заклич».

⁴² *The History of English Law before the Time of Edward I*. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. P.39-40.

⁴³ Alfred, 22.

⁴⁴ Alfred, 33.

Древнеанглийским правом также предусматривалась ответственность за ложно произнесенное обвинение в клятвопреступлении, что рассматривалось как оскорбление достоинства человека, и подлежало возмещению в форме выплаты оклеветанному, а также королю и владельцу дома, в котором произошло данное правонарушение⁴⁵. Материальная ответственность за ложное обвинение в клятвопреступлении также известна из правовых памятников других германских народов⁴⁶.

2. Очистительная клятва

Очистительная клятва рассматривается в древнеанглийском праве как форма исполнения судебного решения, что прослеживается по одному из фрагментов закона королей Хлотаря и Эдрика: «После того, как будет решено дело (*sace gesemed*), он [обвиняемый] должен исполнить решение в течение семи ночей, будь то уплата или [произнесение очистительной] клятвы (*ape*), что будет для него удобнее»⁴⁷. Решение дела, таким образом, сводилось к возложению судом на одну из сторон обязанности принести клятвенное доказательство своей невиновности, либо обеспечить выплату соответствующего возмещения. Весьма интересно то, что обвиняемая сторона согласно данной норме сама имела возможность выбирать между принесением очистительной клятвы или выплатой возмещения. Согласно закону Хлотаря и Эдрика ответчик, отказавшийся приносить очистительную клятву, присуждался к уплате 100 шиллингов⁴⁸. Сходная норма прослеживается и в других англосаксонских законах, в частности, в титуле 52 закона короля Инэ, который предоставляет обвиняемому выбор между принесением очистительной клятвы стоимостью в 120 гайд или уплатой 120 шиллингов⁴⁹.

Формула очистительной клятвы также известна нам благодаря упомянутому выше англосаксонскому сборнику клятв. Данная клятва

⁴⁵ Hlothar and Eadric, 11.

⁴⁶ См., напр.: Lex Salica, XLVIII.

⁴⁷ Hlothar and Eadric, 10.

⁴⁸ Hlothar and Eadric, 10.

⁴⁹ Ine, 52.

начиналась с инвокационной формулы «именем всемогущего Бога» (on almihtiges Godes naman), и содержала слова, призванные засвидетельствовать невиновность ответчика: «Я невиновен ни в поступках, ни в словах, в которых Н. обвиняет меня»⁵⁰. Анализ правовых документов позволяет сделать вывод о том, что очистительная клятва применялась как при рассмотрении дел, связанных с тяжкими обвинениями (убийства, грабеж, воровство), так и при рассмотрении исков, вытекающих из имущественных споров (недобросовестная сделка, истребование владельцем имущества из чужого пользования, оспаривание сделок купли-продажи и др.). Принесение очистительной клятвы требовалось, по всей видимости, только когда была принесена обвинительная клятва, что прослеживается, в частности, по закону короля Кнута, согласно которому очистительная клятва должна соответствовать по своей силе обвинительной клятве⁵¹. Данное предположение подтверждается содержанием титула 36 закона короля Альфреда, согласно которому за непреднамеренное убийство, совершенное при переноске копья на плече (по всей видимости, во время военного похода), устанавливается ответственность только в форме уплаты вергельда⁵². Однако, то же деяние, в случае, повлекшее обвинение в злом умысле (очевидно, подкрепленное обвинительной клятвой), уже требовало принесения очистительной клятвы, равной по своей стоимости штрафу за убийство⁵³.

Древнеанглийским правом предусматриваются два необходимых условия для принесения очистительной клятвы: 1) человек должен быть в состоянии (*maeg*)⁵⁴ принести клятву; 2) человек должен осмелиться (*dear*)⁵⁵ принести клятву. Возможность обвиняемого принести очистительную клятву, по всей видимости, предполагала наличие у него достаточного

⁵⁰ Hu man sceal swerie, V. По: Liebermann, F. Die Gesetze der Angelsachsen...P.482. Перевод наш – С.С.

⁵¹ Lex Canuti Seculorum, 22.

⁵² Alfred, 36.

⁵³ Alfred, 36.1.

⁵⁴ Ine 46.3. Согласно титулу 46.3 закона короля Инэ, «любой человек имеет возможность свободно поклясться [очищаясь от обвинения в] уккрытии [краденого] и в человекоубийстве, если он в состоянии и осмелится».

⁵⁵ Ine 46.3; 57.

количества соприсяжников, а также имущества, необходимого для внесения в качестве залога при принесении клятвы, либо поручителя, готового внести необходимую сумму. Готовность к принесению клятвы предполагала дерзновение человека принести очистительную клятву, призывая имя Бога в церкви, либо, если этого требовала норма обычного права, на могиле усопшего человека, проходившего фигурантом по рассматриваемому делу⁵⁶.

Очистительная клятва рассматривалась в древнеанглийском праве как своего рода «момент истины», до наступления которого возможно было принести раскаяние. В связи с этим принесение признательных показаний до совершения очистительной клятвы рассматривалось как деяние, смягчающее ответственность. В частности, в законе короля Инэ содержится норма, согласно которой признание в совершении убийства до принесения клятвы позволяет виновному отложить выплату штрафа в пользу короля до полной выплаты вергельда потерпевшей стороне⁵⁷.

3. Клятва в подтверждение невиновности

Клятва в подтверждение невиновности в отдельных случаях предваряла процедуру ордалии, что дает основания предположить особый характер данной клятвы, ее отличие от собственно очистительной клятвы, приносимой в присутствии необходимого количества соприсяжников, и выступавшей в качестве самостоятельного судебного доказательства⁵⁸. Памятники древнеанглийского права не содержат вполне четких указаний на то, в каких именно случаях в качестве доказательства в судебном процессе должна использоваться ордалия. По всей видимости, к ордалии прибегали в случае, когда обвинение носило тяжкий характер, и прочие методы доказательства были исчерпаны, либо неприемлемы⁵⁹.

⁵⁶ См., напр.: Ine, 53.

⁵⁷ Ine, 71.

⁵⁸ Молитвенные формулы, произносившиеся при совершении ордалии, известные из скандинавских источников, приведены в работе Ernest F. Henderson, *Select Historical Documents of the Middle Ages*, London: George Bell and Sons, 1910. P.314-317.

⁵⁹ См.: *Lex Canuti Seculorum*, 30, 57.

Закон короля Этельстана, ссылаясь на норму обычного права (*folc-ryhte*), подробно раскрывает процедуру подготовки ответчика к принесению очистительной клятвы перед прохождением ордалии. Согласно данному закону, человек, готовящийся подвергнуться ордалии, должен был за три ночи до этого получить благословение священника, соблюдать строгий пост, позволявший употреблять в пищу только хлеб, воду, соль и травы, посещать богослужения в каждый из этих дней, а в день, когда он должен был пойти на ордалию, - раздать милостыню и принести клятву, подтверждающую его невиновность⁶⁰.

Перед прохождением ордалии обвиняемый должен был также внести залог, соответствующий стоимости иска, из своих средств, либо из средств, полученных им в форме займа с обязанностью впоследствии отработать полученную сумму⁶¹. Человек, предоставлявший обвиняемому ссуду для внесения залога при прохождении ордалии, брал на себя фактическую роль поручителя, поскольку при повторном обвинении данного лица он должен был либо вновь внести за него залог, либо терять ссуженную им сумму безвозвратно⁶².

4. Клятва соприсяжников

Участие в судебном процессе соприсяжников (*aewdum*), то есть лиц, готовых выступить поручителями и клятвенно подтвердить справедливость обвинения, либо поручиться в невиновности обвиняемого, являлось обязательным условием архаичного судебного процесса, который мыслился как акт публичного правосудия. Законом короля Инэ устанавливалось, что любой человек может свободно присягать в качестве поручителя, «если он знает, что поступает правильно»⁶³. Исключение составляли несвободные⁶⁴, поскольку их правоспособность носила ограниченный характер⁶⁵. Законом

⁶⁰ Athelstan, 23.

⁶¹ Ine, 62.

⁶² Ibid.

⁶³ Ine, 42.

⁶⁴ Ine, 47: Gif mon forstolenne ceap befehþ, ne mot hine mon tieman to peowum men.

⁶⁵ См.: Wihtraed, 22-24.

королей Хлотаря и Эдрика уточняется, что соприсяжники должны быть из числа свободных, и быть родом из той деревни (*tun*), к которой принадлежит обвиняемый⁶⁶.

Из континентального древнегерманского права известно, что участие свидетелей в судебном процессе было обязательным и могло осуществляться в принудительном порядке, в то время как отказ от явки на судебный процесс влек наложение штрафа, а отказ от дачи показаний с принесением клятвы мог вообще поставить данных свидетелей вне закона⁶⁷. Штрафные санкции за отказ от принесения клятвы и дачи свидетельских показаний известны также из древнеанглийского права, причем размер штрафа в подобном случае достигал двойного размера⁶⁸.

Весомость клятвы, приносимой с участием соприсяжников, зависела от четырех факторов: 1) наличие необходимого количества соприсяжников; 2) происхождение соприсяжников (стоимость вергельда, место рождения и проживания); 3) социальный статус соприсяжников; 4) репутация соприсяжников. Закон королей Хлотаря и Эдрика именует лиц, выступающих в суде соприсяжниками обвиняемого, «добрыми соприсяжниками» (*godum aewdum*)⁶⁹ и «свободными соприсяжниками» (*freora rim-aewda*)⁷⁰, подчеркивая тем самым важность их репутации и социального статуса. Влияние происхождения и социальной принадлежности на силу клятвы соприсяжников получило также отражение в норме закона короля Инэ, требовавшей в отдельных случаях подкрепления очистительной клятвы участием соприсяжника из числа служащих короля⁷¹. Законом короля Этельстана устанавливалось, что человек, виновный в принесении ложного свидетельства, лишался доверия и возможности выступать свидетелем в будущем, и должен был уплатить штраф в размере тридцати шиллингов⁷².

⁶⁶ Hlothar and Eadric, 5.

⁶⁷ Lex Salica, XLIX.

⁶⁸ Ine, 35.

⁶⁹ Hlothar and Eadric, 4.

⁷⁰ Hlothar and Eadric, 5.

⁷¹ Ine, 54.

⁷² Athelstan, 12.

5. Поручительство за ответчика

В качестве особого вида клятвы можно, на наш взгляд, выделить поручительство представителя обвиняемого в том, что обвиняемый не будет избегать ответственности и выступит в суде ответчиком в соответствии с требованиями закона. Как упоминалось выше, истец и ответчик встречались на тинге или в судебном собрании, в ходе чего ответчик предоставлял истцу поручителя (*byrigean*) и давал «совершиться правосудию» (*riht awyrce*), как будет постановлено судьями (*deman*)⁷³. В соответствии с законом королей Хлотаря и Эдрика, отказ ответчика от предоставления поручителя влек наложение на ответчика штрафа в пользу короля⁷⁴. После предоставления поручителя происходил выбор сторонами арбитра для разрешения судебного спора, что напоминает назначение *iudex privatus* в архаичном римском праве⁷⁵. Предоставление поручителя рассматривается в данном законе как необходимое условие для начала исчисления процессуального срока, отведенного для выбора сторонами процесса третейского судьи⁷⁶. Сходная практика предоставления поручителя со стороны обвиняемого известна по памятникам древнерусского права⁷⁷, что дает основания предположить общие индоевропейские корни рассматриваемого правового обычая.

Есть основания полагать, что предоставление поручителя сопровождалось клятвой ответчика о готовности предстать перед судом и клятвой поручителя о готовности нести ответственность в случае уклонения ответчика от участия в судебном процессе⁷⁸. Вся тяжесть ответственности за уклонение ответчика от суда ложилась на поручителя, и если ответчик, например, скрывался и избегал ордалии, поручитель должен был уплатить истцу возмещение, а соответствующему глафорду – вергельд ответчика⁷⁹. В случае поимки ответчика, уклонившегося от правосудия и нарушившего

⁷³ Hlothar and Eadric, 8.

⁷⁴ Hlothar and Eadric, 9.

⁷⁵ См.: Франчози, Дж. Институционный курс римского права. М., 2004. С.77.

⁷⁶ Hlothar and Eadric, 10.

⁷⁷ Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России... С. 182.

⁷⁸ Это подтверждается приводимой ниже нормой закона короля Альфреда, согласно которой ответчик, уклонившийся от суда, должен был понести ответственность за нарушение клятвы.

⁷⁹ Athelstan, II. I. 1. §7.

поручительство, на него возлагалась ответственность в форме штрафа за нарушение поручительства и епитимии от исповедника за нарушение клятвы⁸⁰. Характерно, что в данном случае за нарушение норм процессуального права, связанных с употреблением клятвы, прослеживается применение санкции как духовного, так и секулярного характера.

6. Клятва о праве на имущество

Исследователями уже отмечалось, что в силу специфических представлений о природе собственности германским народам была неизвестна виндикация в римском понимании этого слова⁸¹. Тем не менее, достаточно распространенными в древнеанглийской судебной практике являются иски, связанные с истребованием имущества, находящегося в пользовании другого лица. Основанием для подобных исков, в большинстве случаев, являлось обнаружение пропавшего в результате кражи имущества в пользовании другого человека⁸². Предъявление подобного иска сопровождалось клятвой, подтверждавшей права человека на данную вещь, о чем можно судить, исходя из анализа титула 53.1 закона короля Альфреда: «Если он (*законный владелец*) знает, у кого находится имущество мертвого (*продавца краденого*), пусть придет к этому имуществу и произнесет тому, кто его удерживает, что имущество бесспорно принадлежит ему, или докажет, что мертвый никогда не владел имуществом»⁸³.

Древнеанглийские законы детально регламентируют процедуру оформления сделки купли-продажи, что вызвано, по всей видимости, необходимостью минимизировать количество возможных оснований для оспаривания подобной сделки, а также необходимостью упростить сбор доказательной базы для обоснования законности либо противоправности подобной сделки в суде. В законе королей Хлотаря и Эдрика содержится предписание о том, чтобы каждый, совершающий покупку имущества в

⁸⁰ Alfred, 1.8.

⁸¹ См.: История государства и права / Под ред. В.А.Томсинова. М., 2002. Т.1.

⁸² Ine, 53, 75; Hlothar and Eadric, 16.1; Edward the Elder, 4.

⁸³ Перевод наш – С.С..

Лондоне, имел в качестве свидетелей «двух или трех незапятнанных [обвинением] кэрлов или королевского управляющего городом»⁸⁴. В законе короля Эдуарда Старшего содержится сходное предписание, чтобы «каждый имел своего поручителя [при совершении торговых сделок]», никто не совершал покупок вне пределов города, и чтобы каждый имел в качестве свидетеля «управителя города или другого неопороченного человека, которому можно доверять»⁸⁵. Закон короля Инэ также устанавливает, что поручитель должен быть из числа свободных людей⁸⁶. Указанные нормы имеют параллели в скандинавском праве, памятники которого донесли до нас даже самую формулу очистительной клятвы, которую приносил обвиняемый в присутствии поручителей в случае начала судебного процесса. Согласно *Vdstgitalag*, «нужно брать друга при всех покупках, потому что друг должен освобождать от обвинения в воровстве при всех покупках. Если один хочет назвать другого вором, тогда друзья должны свидетельствовать, и они оба должны вместе с дюжиной клясться, что «я купил эту вещь с другом и свидетелями, как велит закон, и поэтому я не виновен в том, в чем ты меня обвиняешь»⁸⁷. Согласно древнеанглийскому праву отсутствие поручителей при заключении сделки могло повлечь обвинение лица «в тайных сделках», что являлось тяжким обвинением, и требовало очистительной присяги в 120 гайд⁸⁸. Обязательное присутствие поручителей, выступающих при необходимости в качестве свидетелей в судебном процессе, при заключении сделки также известно из древнерусского права⁸⁹, что позволяет вновь высказать предположение об индоевропейском происхождении рассматриваемого правового обычая.

В случае предъявления обвинения в приобретении краденого имущества, сопровождавшегося, по всей видимости, упоминавшейся выше клятвой владельца о его праве, обвиняемый должен был «явиться в

⁸⁴ Hlothar and Eadric, 16.

⁸⁵ Edward the Elder, I. 1.

⁸⁶ Ine, 47.

⁸⁷ Цит. по: Из ранней истории шведского народа и государства... С.260-261.

⁸⁸ Ine, 52.

⁸⁹ Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России. СПб., 2004. С. 175.

королевскую резиденцию в городе и указать человека, который ему продал, если он его знает, и возбудить против него иск»⁹⁰. В случае отсутствия возможности найти продавца данного имущества человек должен был воспользоваться помощью поручителей, сопровождавших его во время заключения сделки, и должен был перед алтарем обосновать свою невиновность⁹¹. Если же продавец был найден, но отрицал факт продажи, бремя доказывания ложилось на поручителей⁹². В случае, если ответчик не мог с помощью своих поручителей доказать законность совершенной им сделки, он утрачивал приобретенное в результате данной сделки имущество, которое возвращалось в пользование истца⁹³.

7. Клятва об исполнении судебного решения

Невозможность обосновать собственную невиновность накладывало на ответчика обязательство по возмещению причиненного вреда и уплате соответствующего штрафа, а также предполагало принесение ответчиком клятвенного обещания (*wedd*) об исполнении судебного решения⁹⁴. Возможно, что данная клятва приносилась в случае невозможности немедленного предоставления возмещения потерпевшей стороне. Сходная практика известна из права континентальных германских народов, в частности, франков, у которых подобная клятва приносилась ответчиком в присутствии 12 соприсяжников⁹⁵. Законом короля Инэ установлена ответственность должностного лица округа (*scirmen*) за бездействие при необходимости осуществления принудительного производства и в случае отказа ответчика принести обет об исполнении возложенного на него обязательства⁹⁶.

Формой клятвы об исполнении судебного решения, распространенной у северогерманских народов, может, на наш взгляд, также считаться клятва о

⁹⁰ Hlothar and Eadric, 16.1.

⁹¹ Hlothar and Eadric, 16.2.

⁹² Ine, 75.

⁹³ Hlothar and Eadric, 16.3.

⁹⁴ См.: Ine, 9.

⁹⁵ Lex Salica, XXX.7.1.

⁹⁶ Ine, 8.

неотмщению, к которой присуждались родственники человека, подозреваемого в совершении противоправных действий, и убитого при совершении одного из таких действий. В соответствии с законом короля Инэ, человек, убивший вора, должен был клятвенно огласить (*mot ape gecuþan*), что убитый был «вором, который пытался бежать» (*fleondne for þeof*), после чего родственники убитого должны были принести клятву о неотмщении (*unceaþes ap*)⁹⁷. Сходная практика была широко распространена у скандинавов, что прослеживается по нормам главы о человекоубийстве сборника древнешведских законов *Vdstgútalag*, согласно которым человек, убивший вора, имел возможность присудить его на тинге к неотмщению (*ogill*)⁹⁸.

* * *

Таким образом, реконструкция составляющих англосаксонского судебного процесса, предполагавших употребление клятвы, позволила выделить семь различных форм употребления клятвы. Данные формы могут быть охарактеризованы как обвинительная и очистительная клятвы, клятва в подтверждение невиновности, клятва соприсяжников, поручительство за ответчика, клятва о праве на имущество, клятва об исполнении судебного решения. Выявленные формы употребления клятвы в англосаксонском судебном процессе находят параллели в континентальном германском праве, архаичном римском праве, а также в скандинавском и древнерусском праве, что дает основания высказать предположение об общих истоках практики употребления клятвы в судебном процессе у индоевропейских народов. Дальнейшее изучение роли клятвы в архаичном праве индоевропейских народов является перспективным направлением исследования, которое позволит расширить фактологическую базу научных дисциплин сравнительного правоведения и истории государства и права, а также даст возможность более глубоко понять культурно-исторические истоки европейской правовой традиции.

⁹⁷ Инэ, 34.2. Перевод наш – С.С.

⁹⁸ См.: Из ранней истории шведского народа и государства... С. 191.